

ТРУДЫ
ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
МГУ

173

ИСТОРИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

110

Т. В. НИКИТИНА

РОССИЙСКО- ГРЕЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В XX в.

Исторические исследования

Татьяна Никитина

**Российско-греческие
отношения в XX веке. Очерки**

«Алетейя»

УДК 327(470+495)
ББК 66.4(2Рос)

Никитина Т. В.

Российско-греческие отношения в XX веке. Очерки /
Т. В. Никитина — «Алетейя», — (Исторические исследования)

ISBN 978-5-00165-065-2

Очерки обобщают исследования, публикации и выступления автора на научных форумах по теме российско-греческих отношений в XX в. На основе новых материалов Архива внешней политики РФ прослеживается процесс складывания экономических, политических и культурных связей двух стран. Для специалистов в области международных отношений, новейшей истории Греции, России, а также для учащихся вузов и интересующихся историей.

УДК 327(470+495)
ББК 66.4(2Рос)

ISBN 978-5-00165-065-2

© Никитина Т. В.
© Алетейя

Содержание

Введение	5
Глава 1	6
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Т.В. Никитина

Российско-греческие отношения в XX веке. Очерки

Введение

Дипломатические отношения между Россией и Грецией были установлены в 1828 году, когда на острове Порос посланник России Марк Булгари вручил верительные грамоты первому правителю Греции Иоанну Каподистрии. Однако после октября 1917 года отношения между странами были прекращены по инициативе Греции. Прерванные исторические связи двух народов, чьи судьбы тесно переплетались на протяжении веков, были восстановлены в 1924 году. В марте 2019 года исполнилось 95 лет со дня установления дипломатических отношений между Союзом Советских Социалистических Республик (СССР) и Грецией. Однако установление экономических, политических и культурных взаимоотношений между СССР и Грецией, странами с разными политическими системами, государствами, никогда не воевавшими между собой, заняло практически весь XX век. Произошло это благодаря здравому смыслу, значительным усилиям политиков и дипломатов, а также глубоким историческим корням дипломатических отношений России и Греции, начало которым было положено ещё в начале XIX века. Укрепление отношений между двумя государствами, то есть появление наряду с экономическими гуманитарных и политических связей произошло в 1970–1980-е годы, в периоды политической и социально-экономической модернизации Греции администрациями К. Караманлиса и А. Папандреу.

В 1990-е годы Греция признала Российскую Федерацию государством-продолжателем и правопреемником СССР. В настоящее время между Российской Федерацией и Греческой Республикой существуют договоры и соглашения, регламентирующие широкий круг вопросов двусторонних отношений. Основными являются Договор о дружбе и сотрудничестве (1993) и Совместная декларация о дальнейшем углублении отношений дружбы и всестороннего взаимодействия (2004).

История взаимоотношений двух стран в XX веке остаётся актуальной как для греческих, так и для российских историков. В отличие от истории дипломатических отношений России и Греции до 1917 года, которая широко представлена в историографии, тема российско-греческих отношений в XX веке отражена как в российских, так и в зарубежных исследованиях лишь фрагментарно.

Изучить взаимоотношения России и Греции в XX веке позволяют новые, впервые введённые в оборот документальные материалы. Основными источниками исследований явились документы, хранящиеся в Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ) и Архиве внешней политики Российской Федерации (АВП РФ), – это дипломатическая переписка Греческой Миссии с НКВД (Народный комиссариат иностранных дел) 1918–1946 гг., Греческого Посольства с МИД России, отчёты российских дипломатов в Афинах. Все эти материалы позволяют проследить не только выстраивание взаимоотношений двух государств, но и роль в этом процессе политиков и дипломатов.

В настоящий сборник научных статей вошли публикации и выступления автора на научных конференциях и международных форумах. Хочется надеяться, что книга будет интересна всем, кто занимается современной историей как Греции, так и России.

Глава 1

Российская дипломатия и национально-освободительное движение в Греции в начале XX в

Об исторических связях России и Греции известно давно; на эту тему написано немало работ, как в российской, так и в греческой историографии. Именно на поддержание и укрепление этих связей были направлены усилия российской дипломатии, роль которой особенно заметна в периоды национальной борьбы греков за своё освобождение от турецкого господства.

Основу этой традиции заложил в начале XIX в. Иоанн Каподистрия, бывший министр иностранных дел Российской империи, а затем первый президент новогреческого государства. Страстным поклонником греков был в 60–70-е гг. XIX в. известный российский консул на о. Крит, затем в Янине и Салониках Константин Леонтьев, который в своей деятельности особое внимание уделял оказанию помощи единоверцам, их защите от притеснений турецких властей, от влияний католических миссионеров на Востоке. Он считал, что сильный национальный дух не позволит грекам мириться с турецким господством. Именно длительное пребывание в греческой среде обусловило появление его значительных работ, где противопоставляются две цивилизации, Востока и Запада. Дипломатические донесения К. Леонтьева указывают на огромное влияние на судьбы греков, проживавших в европейской части Османской империи. Горячими сторонниками национально-освободительной борьбы греков и удовлетворения их требований в период решения Восточного вопроса в 70-е гг. XIX в. были известный дипломат, граф Н. П. Игнатьев, а также российский посланник в Афинах П. А. Сабуров. Глубокую симпатию к грекам выражал российский посланник на о. Крит М. К. Ону. Представляя официально царскую Россию, стремившуюся в 1895 г. не допустить возникновения восточного кризиса, он считал борьбу критян за независимость справедливой.

На дипломатическую службу в России отбирались люди главным образом из дворянского сословия, высокообразованные, с хорошим знанием иностранных языков, преданные отечеству. Сдержанность, с одной стороны, и способность самостоятельно принимать решения по сложным вопросам, с другой, были основными требованиями, которым они должны были отвечать. Часто их дипломатическая деятельность была гораздо шире очерченных инструкцией обязанностей.

Донесения российских дипломатов подробнейшим образом освещали жизнь греков, деятельность посольства и консульств. Они информировали о национальных взаимоотношениях в Османской империи, об экономическом развитии греческих земель, о характере правления в них, о помощи населению в период стихийных бедствий, о религиозном и церковном вопросах. Основное внимание уделялось вопросам политическим. Конечно же, дипломаты, находящиеся на службе царского правительства, стремились решать их в пользу России и в то же время, высказывая своё мнение по отдельным вопросам, они могли влиять на судьбы греков. Работая с дипломатическими донесениями, следует учитывать определённую субъективность корреспондентов, а также политику России в Греции и на Балканах. В Архиве внешней политики Российской империи хранятся документы, которые позволяют осветить роль российской дипломатии в греческих событиях накануне и в период Балканских войн 1912–1913 гг., когда решался вопрос об освобождении всех греков, проживавших на территории европейской Турции. Попытаемся, насколько позволяют рамки статьи, рассмотреть эти новые материалы.

Как ни в одной другой стране, жизнь в Греции во многом зависела от внешнеполитических факторов. Одной из проблем, которая доминировала в греческой внешней политике и определяла состояние общественного мнения в стране, был критский вопрос. На протяжении всего XIX в., начиная с 1830 г., критяне выступали за воссоединение с греческим государ-

ством. Поддержка соплеменников в их борьбе против турецких завоевателей и борьба Греции за возвращение острова активизировались в 1897 г., когда вспыхнула Греко-турецкая война, в результате которой Греция оказалась на грани военной катастрофы. Потребовалось вмешательство европейских держав, чтобы не допустить окончательного разгрома греческих вооружённых сил и захвата турками больших частей греческой территории; вплоть до 1898 г. о. Крит оставался под контролем шести европейских держав, включая Россию. В 1898 г. на Крите было создано Национальное управление, а верховным комиссаром острова был назначен греческий принц Георг. Номинально сохранялся сюзеренитет Турции над островом, фактически же остров приобрёл статус автономии в рамках Османской империи. Однако выступления критян за воссоединение с Грецией продолжились; в 1908 г. вспыхнуло 14-е по счёту с 1830 г. восстание. Критская Национальная ассамблея провозгласила присоединение острова к Греции и избрало исполнительный комитет из пяти членов, одним из которых был Э. Венизелос. Однако под нажимом Англии Афины были вынуждены отказаться от признания независимости острова. Этот отказ вызвал острый политический кризис в Греции, который вылился в 1909 году в восстание Военной лиги в Гуди, пригороде Афин. Офицерскую организацию возглавлял полковник Зорбас, который своими действиями ставил под сомнение способность греческой монархии править страной.

Российский посланник в Афинах Г. Н. Щербачёв, подробно информируя своё правительство, назвал события в Гуди государственным переворотом и отметил, что в провинции большое число военных не примкнуло к офицерам столицы¹. Тем не менее положение в Афинах оставалось чрезвычайно серьёзным, так как военные выдвинули обширную программу преобразований, в которой среди прочего требовали удалить с командных постов в армии принцев и воссоединить о. Крит с Грецией². Более всего Щербачёв был обеспокоен именно антидинастическими настроениями военных. Греческий король Георг I находился в родстве с русским и английским царствующими домами, интересы которых обеспечивались сохранением датской династии на греческом престоле. В своём донесении он писал: «Вид королевской семьи произвёл на меня тяжёлое впечатление. Точно всех членов её поразило несчастье, и они ожидают в будущем чего-то ещё худшего. Особенно заметна перемена в короле. Он, очевидно, не может примириться с последними событиями, в которых, вероятно, винит столько же самих греков, сколько кабинеты западных держав, не исполнивших своих обещаний относительно Крита, и тем вызвавших внутренний переворот в Королевстве»³. В середине сентября 1909 г. состоялась мирная манифестация жителей Афин и Пирея; в ней приняли участие 80 тыс. человек во главе с председателем торговых союзов Г. Папафотисом. Королю вручили петицию, в которой была выражена надежда на то, что он возглавит «обновительное движение»⁴. В своём донесении Щербачёв подчеркнул, что, выступив перед митингующими, король закончил свою речь возгласом «Да здравствует нация! И народ восторженно приветствовал короля»⁵. Всё это, считал Щербачёв, указывало на отсутствие антидинастических настроений у масс. Однако в интимном кругу королевская семья продолжала обсуждать возможность внезапного отъезда из страны в случае окончательного устранения греческим парламентом из армии королевичей. В связи с этими обстоятельствами два английских броненосца почти бессменно стояли в Фале-ро, готовясь, в случае крайней необходимости, высадить десант. Указывая на то, что английский король Эдуард обещал греческому королю Георгу полную нравственную и моральную поддержку, Щербачёв обратился к своему правительству с просьбой срочно прислать в

¹ АВПРИ. Ф. Политархив. 1909-1911. Оп. 482. Д. 2324. Л. 6–7.

² АВПРИ. Там же. Л. 17–18.

³ АВПРИ. Там же. Л. 22 (оборот).

⁴ АВПРИ. Там же. Л. 23 (оборот).

⁵ АВПРИ. Там же.

Пирей российское военное судно «Олег», которое вместе с другим судном «Терец» находилось в Суде, на что и получил согласие императора⁶. В ответ на это греческая королева Ольга телеграфировала Николаю II: «...Глубоко благодарна за присылку «Олега». Надеюсь, позволюсь ему ещё остаться некоторое время»⁷. А уже в октябре 1909 г. Щербачёв внёс ещё одно предложение: «Беру смелость представить, не было ли бы целесообразным гардемаринскому отряду избрать временную стоянкой Критские порты. Это, с одной стороны, облегчило бы пребывание здесь «Олега», а с другой, могло бы вообще оказаться полезным в виду тревожного положения вещей в Греции»⁸. Ответом на это была телеграмма российского императора о том, что «военное судно «Олег» останется в Пирее так долго, пока не будет в нём крайняя нужда на Крите»⁹. Из переписки Щербачёва с российским Министерством иностранных дел видно, что главным направлением его деятельности было обеспечение безопасности греческой династии, от чего напрямую зависело сохранение позиций России в этом регионе. Греческий король был вынужден принять требования Военной лиги и объявить о созыве Национального собрания для проведения реформ в стране, объясняя это тем, что только «сознание огромной ответственности перед целым народом удержало его от отречения»¹⁰. Как на первую причину смуты, и это Щербачёв особо подчеркнул, король указал на отношение европейских держав к критскому вопросу, обманувшее надежды греков¹¹.

Таким образом, критский вопрос становился важной проблемой, которая волновала российскую дипломатию. В декабре 1909 г. статский советник Шебунин писал из Канеи: «...если нет ещё основания давать Криту полную свободу и если желательно предотвратить здесь столкновение, то я полагал бы необходимым не только не уменьшать, но, напротив, увеличить на Крите силы держав-покровительниц, в том числе и наши»¹². Во всех последующих донесениях речь шла о необходимости удержания критян и Афинского правительства от «опасного шага», то есть присоединения (через вхождение критян в греческий парламент). В противном случае державы заняли бы Крит своими войсками. Связано это было с тем, что Военная лига пригласила возглавить правительство в Греции известного критского политика Э. Венизелоса, который и прибыл в Афины. Российский дипломат прокомментировал этот факт следующим образом: «Каковы бы ни были окончательные результаты вмешательства критского общественного деятеля (Э. Венизелоса – *Т. Н.*) в политическую жизнь Греции, оно во всяком случае в корне разрушает то распространённое заблуждение европейского общественного мнения, которое вызвало отношение к Криту и критянам, как к наивным жертвам... Как я неоднократно указывал в моих донесениях, критяне вовсе не чувствуют себя чьею-либо жертвою. Соединение с Грецией они понимают именно как соединение равного с равным, а не как покровительственное присоединение»¹³. Появление на политической арене Греции критянина Э. Венизелоса показало, что Крит не беднее Греции в плане наличия духовных сил. Что же касается физических сил, то и здесь у критян преимущества; в то время как Греция опасается угрозы турецкого нашествия, критяне «...основательно или нет, – турок не боятся»¹⁴. И если они сдерживали себя в последнее время от резких вызовов по отношению к Порте, то не из-за страха

⁶ АВПРИ. Там же. Л. 26.

⁷ АВПРИ. Там же. Л. 44.

⁸ АВПРИ. Там же. Л. 42.

⁹ АВПРИ. Там же. Л. 47.

¹⁰ АВПРИ. Там же. Л. 58.

¹¹ АВПРИ. Там же.

¹² АВПРИ. Там же. Л. 87 (оборот).

¹³ АВПРИ. Там же. Л. 178–179 (оборот).

¹⁴ АВПРИ. Там же.

увидеть у своих берегов турецкую эскадру, а «...помимо расчётов на благожелательность Держав, – из-за создаваемой ими опасности, грозящей в таком случае именно Греции»¹⁵.

И здесь была значительная доля правды. Поход турок на Грецию мог свершиться, если бы не остановила Европа, в несколько лёгких переходов; поход же турок на Крит – дело совершенно иное. Это, прежде всего, была бы гибель состоящих на положении заложников 20-30 тыс. мусульман, затем занятие с большим трудом нескольких пунктов на берегу, содержание армии в разорённой стране, с необходимостью постоянного подвоза припасов извне, а затем бесплодная и бесконечная партизанская война¹⁶. Именно критянину Э. Венизелосу, возглавлявшему греческое правительство, удалось преодолеть разразившийся в Греции политический кризис. Это отметил и высоко оценил министр иностранных дел России А. П. Извольский¹⁷. Когда же европейские державы приняли Декларацию о недопущении критских народных представителей в Афинское Национальное собрание, то российский консул на Крите сочувственно прокомментировал это. «Чувство глубокого разочарования, испытанное всем греческим народом после обнародования последней декларации по критскому вопросу, является вполне понятным»¹⁸. В мае 1910 г. греческая королева Ольга и князь Гавриил Константинович отправились на российской канонерской лодке «Черноморец» в Триест, а оттуда в Россию. Вероятно, помимо гостевого визита, она намеревалась посоветоваться со своим родственником, российским императором, относительно греческих дел»¹⁹.

В дипломатических донесениях всё чаще указывалось на плачевное состояние греческой армии. Чтобы привести её в боевую готовность, были нужны средства, которых государство не имело. В связи с этим Греция нуждалась в заключении внешнего займа, который удалось получить в Англии и Франции в июле 1910 г.²⁰ 40 млн франков давали возможность реорганизовать армию для нового этапа борьбы за воссоединение греческих территорий, который наступил в период Балканских войн 1912–1913 гг. В начале октября 1912 г., когда стало ясно, что приближаются военные действия, российский посланник Демидов сообщил в свой МИД, что финансовые средства, которыми располагает греческое правительство, позволяют ему вести войну в продолжение пяти месяцев, не прибегая к кредиту. Именно поэтому греческий министр финансов уполномочил Панэллинскую лигу в Америке выпустить беспроцентный патриотический заём в 1 млн долларов с погашением в 10 лет. Демидов считал, что тяжёлое финансовое положение должно повлиять на стремление греческого правительства как можно скорее покончить с войной²¹.

В октябре 1912 г. началась Первая Балканская война, и в том же месяце критские депутаты были торжественно приняты Венизелосом в Афинах. Начиная с этого времени европейские державы стали постепенно уводить свои суда из критских вод. 1 февраля 1913 г. генерал-губернатор Крита Драгумис поднял в Суде греческий флаг, как эмблему окончательного воссоединения Крита с Грецией.

В период Балканских войн в Российскую императорскую миссию стали поступать телеграммы из различных областей, населённых греками, которые просили поддержки России в их устремлении присоединиться к Греции. Такая просьба поступила с острова Самос где, как сообщал Демидов, свергли власть князя Самосского и сформировали правительство под председательством греческого агитатора Софулиса. Греческое правительство считало такое положение переходной ступенью к присоединению острова к Греции. Европейские державы, гаран-

¹⁵ АВПРИ. Там же.

¹⁶ АВПРИ. Там же.

¹⁷ АВПРИ. Там же. Л. 190.

¹⁸ АВПРИ. Там же. Л. 199.

¹⁹ АВПРИ. Ф. Политархив. Оп. 482. Д. 2325. Л. 4.

²⁰ АВПРИ. Ф. Политархив. 1909–1911. Оп. 482. Д. 2324. Л. 156 (оборот).

²¹ АВПРИ. Ф. Политархив. Оп. 482. Д. 2343. Л. 2–3.

тирующие особый статус острова, негласно соглашались с новым положением вещей. «С нашей точки зрения, – писал российский посланник, – названный вопрос, очевидно, затруднительный и щекотливый. Нам остаётся либо вмешаться (что едва ли соответствует нашим видам), либо смотреть сквозь пальцы на происходящее, до восстановления, по окончании войны, новых законных порядков»²². Вмешиваться Россия не стала, по сути, заняв позицию, сходную с позицией европейских держав. В феврале 1913 г. в Российскую миссию доставили воззвание жителей острова Родос. Суть его заключалась в следующем: «...изгнанные итальянскими властями с острова Родоса городской Голова и городские старшины протестуют против своего изгнания и выражают от имени своих сограждан решимость добиться присоединения острова к Греции»²³. Это решение было принято Народным собранием острова, а текст воззвания был направлен греческому правительству и представителям держав в Афинах.

В апреле 1913 г. Демидов сообщил, что им получено 12 телеграмм из разных местностей Эпира, в которых население просило его ходатайствовать перед императорским правительством «о признании за собой греческой национальности» и поддержать их присоединение к Греции. Петиции прислали: Янина, Дельвино, Корина, Филиатес, Парамифия, Тепелини, Маргарита, Аргирокастро, Премети, Химарра, Лесковики, Вувуса²⁴. После установления албанской границы, города Корича и Аргирокастро отошли к Албании. В феврале 1914 г. собравшиеся в Аргирокастро эпирские делегаты выбрали из своей среды комиссию под председательством господина Кристакозографоса – бывшего министра иностранных дел и губернатора Эпира, для выработки обращения к представителям иностранных держав в Афинах по поводу тяжёлого положения населения северного Эпира вследствие решения, принятого на их счёт державами. В связи с этим эпироты отказались подчиниться решению держав, предпочитая бороться за свою независимость. Однако, как писал Демидов, прежде чем приступить к активным действиям, население Эпира решило обратиться ещё раз к вершителям своих судеб с просьбой изменить столь тяжёлое для них решение²⁵. Не получив поддержки держав, греческое население Эпира начало активную борьбу против присоединения к Албании. Об этом сообщал консул в Янине²⁶. В то же время греческое правительство обратило внимание держав на желательность присоединения к Греции некоторых деревень в долине Аргирокастро, мотивируя это этническими, стратегическими и экономическими соображениями, а также попросило предоставить особые гарантии Химаре, которая всегда пользовалась автономией. И, наконец, греческое правительство полагало, что пролив Корфу будет подчинён условиям особого и действительного нейтралитета²⁷. В вопросе о нейтрализации пролива Корфу Россия считала, что, помимо европейских держав, в обсуждении должны принять участие также Греция и Албания, так как ещё трактатом 1864 г. устанавливался вечный нейтралитет островов Корфу и Пак-соса²⁸. Вне границ Греции оставались острова Имброс, Тенедос и Кастеллоризо. В связи с этим Греция выразила надежду, что греческое население островов, вынужденное смириться с этим, сохранит свободу церкви, школы и другие льготы, которыми оно всегда пользовалось. В своём донесении российский дипломат с пониманием и участием комментировал позицию греческой стороны, «которая не может скрыть своего горя вследствие необходимости отказаться от этих трёх островов. Как ни тяжела для Греции необходимость отказаться от населения, связанного с нею религией, культурой и национальным самосознанием уже тысячи лет, правительство всё

²² АВПРИ. Ф. Политархив. 1913–1914. Оп. 482. Д. 2335. Л. 2

²³ АВПРИ. Там же. Л. 3, 8.

²⁴ АВПРИ. Там же. Л. 10.

²⁵ АВПРИ. Там же. Л. 21–21 (оборот).

²⁶ АВПРИ. Там же. Л. 27.

²⁷ АВПРИ. Ф. Политархив. 1913–1914. Оп. 482. Д. 2347. Л. 9.

²⁸ АВПРИ. Там же. Л. 32.

же, согласно решениям держав, приказало своим войскам в установленный срок эвакуировать территории, передаваемые Албании»²⁹.

В ноябре 1913 г., когда началась активная реорганизация греческого флота, в беседе с Демидовым Венизелос жаловался на недостаток средств для приобретения продающегося в Англии бразильского дредноута, который намеревалась купить Турция, снабжённая иностранными деньгами. В связи с этим в доверительном письме министру иностранных дел С. Д. Сазонову Демидов высказал свои соображения: «Приобретение дредноута Турцией ещё менее отвечает нашим интересам, и если бы оказалось возможным противодействовать хотя бы под политическим предлогом этой сделке, то мы одновременно оградили бы и наши насущные интересы и заслужили бы глубокую благодарность Греции»³⁰. В декабре Турция всё же купила бразильский дредноут в Англии, и Демидов, реагируя на зарождающееся греко-турецкое соперничество на море, предложил прислать в Грецию, хотя бы временно, морского агента. «Это лицо, – писал он, – могло быть полезным звеном между нашим и греческим морскими штабами для возможно целесообразного сближения в будущем»³¹. И вскоре на должность военно-морского агента в Греции был назначен капитан I ранга А. А. Макалинский. В июне 1914 г. греческое правительство приобрело в Америке два броненосца. Сообщая о покупке судов российскому дипломату Урусову, Венизелос высказал надежду, что это позволит сохранить мир, добавив при этом: «... хотя мы всё ещё нуждаемся в поддержке Европы и в особенности России»³². В декабре 1913 г. МИД Греции передал в Российскую миссию меморандум относительно притеснений, которым подвергалось греческое население Западной Фракии со стороны болгарских властей. Этот документ был переправлен из Миссии в Софию³³. А в апреле 1914 г. в Российскую миссию была вновь доставлена телеграмма от фракийских греков с просьбой о заступничестве со стороны императорского правительства против турецкого засилья; об этом просили собравшиеся на митинг 15 тыс. человек под председательством господина Керкиноглу³⁴. Поверенный в делах в Афинах Урусов с осуждением писал о турецкой пропаганде, нацеленной на очищение османских владений от христианского населения. Комментируя начавшийся обмен населения, предусмотренный Бухарестским миром, Урусов в своих сообщениях возмущённо писал о том, что христиане насильственно изгонялись из Фракии, мусульмане же добровольно покидали Македонию³⁵. Греческий премьер-министр Э. Венизелос просил назначить арбитра от держав для наблюдения за обменом населения.

Обращение греков за помощью к России было не случайным; у них совпадали интересы – это борьба с Турцией. И хотя не всегда надежды греков были оправданны (Россия вынуждена была действовать с оглядкой на европейские державы), российские дипломаты сочувствовали борьбе единоверцев. В период наиболее кризисных моментов греческой истории они пытались помочь осуществлению национальных чаяний греков. Если же это было невозможно, они стремились не допустить новых жертв со стороны Греции. Посланник в Афинах Демидов считал, что «сохранение добрососедских отношений является важным фактором балканской жизни», что вполне отвечало интересам России³⁶. Деятельность российской дипломатии получила высокую оценку греческого правительства. На Критском банкете по случаю воссоединения острова с Грецией, греческий премьер-министр Э. Венизелос произнёс прочувствен-

²⁹ АВПРИ. Там же. Л. 8.

³⁰ АВПРИ. Ф. Политархив. 1912–1914. Оп. 482. Д. 2337. Л. 5.

³¹ АВПРИ. Там же. Л. 8 (оборот).

³² АВПРИ. Там же. Л. 19–20.

³³ АВПРИ. Ф. Политархив. 1913–1914. Оп. 482. Д. 2335. Л. 13.

³⁴ АВПРИ. Там же. Л. 30.

³⁵ АВПРИ. Ф. Политархив. 1912–1914. Оп. 482. Д. 2337. Л. 18.

³⁶ АВПРИ. Там же. Л. 6.

ные слова в адрес России, которую он назвал «бескорыстной Покровительницей Греции»³⁷. За заслуги перед Грецией в 1911 г. Патриарх Иерусалимский Дамиан пожаловал российского посланника Сергея Николаевича Свербеева титулом кавалера ордена «Креста Святого Гроба Господня», и командира канонерской лодки «Кубанец» Александра Юрьевича Свиньина – тем же орденом³⁸. Представляя официально царскую Россию, стремившуюся установить своё влияние на Балканах, российские дипломаты считали борьбу греков за освобождение справедливой и, если не могли в соответствии с государственной политикой активно помогать им, то предпринимали действия, которые косвенно способствовали этой борьбе.

³⁷ АВПРИ. Там же. Л. 7.

³⁸ АВПРИ. Ф. 340. Личный архив Сазонова С.Д. Оп. 812. Д. 111. Л. 6.

Глава 2

Греческая диаспора на Юге России и Греция в 20–30-е гг. XX в

Известно, что с давних времён на Юге России проживало большое число греков, которые занимались торговлей, сельским хозяйством, различными ремёслами. В Одессе и Севастополе находились крупные греческие торговые дома, которые осуществляли посреднические операции в торговле России с Западной Европой и странами Востока. Своих соотечественников в России Греция считала частью разбросанного по всему миру эллинизма, называемого греческими политиками «национальным капиталом». Традиционно у Греции с Россией были прочные связи, которые временно были нарушены революцией 1917 года в России.

После революции 1917 года греки, находившиеся на территории России, по-разному отнеслись к советской власти. Например, не все греческие консулы покинули Россию. Во время интервенции 1919 года в Советскую Россию в «Известиях Ростово-Нахичеванского Революционного комитета» было опубликовано письмо Ростовского греческого консула, в котором он выражал искреннее сочувствие от имени греческой колонии Ростова, а также эллинского народа советской власти и просил верить грекам, как дружественной нации по отношению к советской России. Письмо заканчивалось словами: «Моё присутствие в Ростове, как и Таганрогского консула, в то время, как почти все остальные консулы ушли со своими подданными, может служить относительным доказательством вышеизложенного»³⁹. Иной была реакция на революцию греческого правительства, которое приняло решение об участии в интервенции в Советскую Россию, получив взамен согласие европейских держав-покровителей на вторжение в Малую Азию.

В феврале 1919 года части греческой регулярной армии вместе с французскими войсками высадились на черноморском побережье, в Одессе и Севастополе. Одновременно со своими войсками греческое правительство послало в Россию по благословению Синода трёх епископов, четырёх архимандритов и сорок священников, которых сопровождали переводчики. Их цель заключалась в духовном воздействии на местное население. Греческое правительство вело пропаганду по поводу того, что советская власть преследовала греков Юга России. В связи с этим в МИД Греции была послана советская радиограмма, в которой говорилось: «Если речь идёт о греческих биржевиках и спекулянтах, захвативших в сети своей эксплуатации черноморское побережье Украины и России, то борьба против них... составляет главную задачу советского правительства. Что же касается бедного греческого населения греческих рыбаков побережья Украины и Крыма, а также полутора тысяч греческих бедных крестьян, живших в Закавказье, все их симпатии определённы на стороне советской власти»⁴⁰. Со стороны советской власти также велась активная революционная пропаганда в частях интервентов. Неслучайно на их кораблях в Одессе и Севастополе вспыхнуло восстание матросов. В условиях интервенции НКВД нуждался в информации о будущих действиях греческого правительства. В Архиве внешней политики Российской Федерации было обнаружено очень интересное письмо из Севастополя, датированное 23 мая 1919 года, без указания имен адресата и отправителя. Из содержания письма ясно, что его писал грек, который информировал представителя советской власти о прошлых и настоящих намерениях греческого правительства. В письме указывалось, что Греция и её население всегда испытывали чувство дружбы и признательности ко всем русским, чьи предки способствовали освобождению Эллинского

³⁹ АВП РФ. Ф. 84, Оп. 2, П. 1, Д. 1, Л. 1.

⁴⁰ АВП РФ. Ф. 84, Оп. 2, П. 1, Д. 3, Л. 14.

государства. У Греции нет оснований выступать за ту или иную политическую партию иностранного государства – писал автор письма. «Абсолютно демократичная со времен античности», Греция занимается лишь «проблемой освобождения своих братьев и национального восстановления»⁴¹. Далее излагались обстоятельства, вынудившие Грецию предпринять военную экспедицию в Россию. Это в первую очередь долг чести перед союзниками, которые помогли Греции защититься и восстановить своё национальное единство⁴². Именно поэтому греческие военачальники действовали «строго в рамках приказов французского командования»⁴³. Всё это, заключал автор, подводит к главному выводу, а именно, что греческая армия не предпримет повторный поход на Россию. Более того, в послании отмечалось, что как только позволит международная обстановка, греческое правительство вернёт свою армию и военные корабли, которые «в будущем будут приходить в Россию только с гостевым визитом»⁴⁴. Скорее всего, это была основная информация, которая интересовала адресата. Греция действительно не готовилась к новому походу на Россию, потому что именно в это время начинала военную кампанию в Малой Азии, ввязавшись с подачи союзников в Греко-турецкую войну 1919-1922 гг. Поэтому о повторном наступлении на Юге России не могло идти и речи. Кроме того, сама тональность письма свидетельствовала о явной попытке оправдать участие греков в интервенции. Будущие же намерения Греции в отношении Советской России представлялись автором исключительно миролюбивыми, что, бесспорно, отвечало интересам советского правительства.

Уже в 1920 году, после освобождения Крыма, советское правительство предлагало Греции начать диалог об установлении дипломатических отношений. В декабре 1920 года народный комиссар иностранных дел Советской Республики Г. В. Чичерин послал министру иностранных дел Греции телеграмму, в которой отмечалось, что информация, приходящая почти ежедневно в НКВД, «свидетельствует о сердечной и глубокой симпатии, выражаемой греческим населением к Российской Республике и её рабочему народу»⁴⁵. В свою очередь и русский народ желает «установить постоянные дружеские связи между двумя странами»⁴⁶. Советскому правительству известно, говорилось в телеграмме, что именно иностранное влияние заставило Грецию напасть на Советскую Республику. Российская Республика охотно готова забыть эти прискорбные факты. Однако советское правительство с сожалением констатировало, что греческое правительство предоставляет убежище на своей территории остаткам частей Врангеля, позволяя им собирать новые силы, готовые атаковать Россию. Вследствие этого российское правительство выражало протест против неблагоприятных действий греческого правительства и считало, что причины взаимонепонимания между двумя странами можно было легко устранить, если бы были установлены нормальные отношения между Россией и Грецией. Поэтому греческому правительству предлагалось «немедленно вступить в переговоры с целью установления нормальных и дружеских отношений между двумя странами»⁴⁷. Установить же дипломатические отношения удалось лишь в 1924 году⁴⁸.

В 1920-е годы ряды греческой диаспоры на Юге России пополнили греки – беженцы из Малой Азии после печально известной Греко-турецкой войны 1919-1922 гг., закончившейся так называемой «малоазиатской катастрофой». Лозаннский договор 1923 года предусматривал обмен населением между Грецией и Турцией, то есть перемещение греческого христиан-

⁴¹ АВП РФ. Ф. 84, Оп. 2, П. 1, Д. 1, Л. 2, 2 об.

⁴² Там же.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ АВП РФ. Ф. 84, Оп. 2, П. 1, Д. 3, Л. 3.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ См. Соколовская О. В. Из истории дипломатических отношений между СССР и Грецией // Политические, общественные и культурные связи народов СССР и Греции (XIX–XX вв.). Балканские исследования. Вып. 11. М., 1989. С. 200.

ского населения Турции (за исключением жителей Константинополя, Имброса и Тенедоса) в Грецию, а мусульманского населения Греции (за исключением Западной Фракии) – в Турцию. Это решение ознаменовало полный отказ Греции от притязаний на Малую Азию. В Грецию хлынул поток беженцев (1,2 млн), которых нужно было обеспечить жильём и работой. Греческая экономика оказалась под тяжёлым ударом.

Наиболее сложной ситуация была осенью-зимой 1922 года, когда греческое правительство испытывало нехватку ресурсов в связи с эвакуацией вооружённых сил из Малой Азии и политическим кризисом, завершившимся государственным переворотом Н. Пластираса в 1922 г. Не был разработан механизм расселения беженцев; их размещение носило, в значительной степени, стихийный характер. Правительство старалось задействовать беженцев в строительстве инфраструктуры Новой Греции (территории, присоединённые в результате Балканских войн 1912–1913 гг. – Южный Эпир, Южная Македония, часть Западной Фракии, Крит, часть Эгейских островов). Именно туда направляли большую часть трудоспособных иммигрантов. Женщины, дети и старики первоначально размещались в городах, где было проще организовать минимально приемлемые условия проживания. В центре Афин, рядом с храмом Гефеста V в. до н.э. был разбит временный лагерь беженцев, где в палатках проживало около 3 тыс. человек. Временным прибежищем для греческих семей стали ложи Королевского театра Афин. Если в городах государство предоставляло хоть какое-то жильё, то в сельской местности иммигранты были вынуждены строить себе жилище сами. Стране с населением около 5 млн человек предстояло обеспечить жильём и рабочими местами 1,2 млн человек.

Греческое правительство было, конечно, не в состоянии в одиночку справиться с задачей такого масштаба, о чём представитель Греции в Лиге Наций Н. Политис открыто заявил уже в феврале 1923 года. После военного поражения 1922 года Греция переживала настоящую гуманитарную катастрофу. Национальный долг Греции вырос почти в 3 раза. В итоге было принято решение Лиги Наций о предоставлении помощи Греции. Была создана специальная Комиссия по обустройству беженцев, предоставлены займы греческому правительству, причём контроль над распределением средств принимала на себя восстановленная в соответствии с Константинопольским договором 1898 года Международная финансовая комиссия, в которую входили представители Великобритании, Франции и Италии. Кроме того, греческое правительство передавало Комиссии по обустройству беженцев 500 тыс. гектаров земли. Возглавлял Комиссию американский дипломат Генри Моргантау. Основная часть беженцев была направлена в Новую Грецию. В Македонии и Западной Фракии переселенцев было проще обеспечить рабочими местами, особенно в сельском хозяйстве. К 1926 году примерно треть беженцев могли прокормиться собственным трудом. Комиссия была распущена в 1930 году, однако жилищная проблема беженцев оставалась нерешённой до конца 30-х годов XX века.

Обмен населением был беспрецедентной акцией, последствия которой оказали огромное влияние на дальнейшее развитие Греции. Если в ближайшей перспективе это была политика, направленная на скорейшее расселение беженцев, обеспечение их жильём и рабочими местами, то в дальнейшем эти практические меры приняли вид масштабных социально-экономических преобразований, затронувших все группы населения и фактически изменивших облик страны. Преодоление последствий «малоазиатской катастрофы» потребовало от Греции максимального напряжения. При этом ресурсов страны всё равно не хватало. Правительство было вынуждено просить помощи у международного сообщества. Систематическое привлечение иностранных кредитов ставило Грецию в ещё большую зависимость от великих держав, прежде всего Великобритании и США.

В Россию же попали греки, пострадавшие от планомерной политики турецкого правительства по депортации их во внутренние районы Малой Азии. По прибытии греческих беженцев в Советскую Россию, практически сразу началась их реэвакуация из РСФСР, мотивированная настойчивым желанием самих греческих граждан уехать в Грецию. Это вызвало протест

со стороны греческого правительства. Накануне установления дипломатических отношений с Грецией (март 1924 г.) советское правительство пошло навстречу пожеланиям греческого; местным органам власти было дано указание приостановить отправку греков на родину⁴⁹. Весной 1924 года в Новороссийске скопилось много беженцев из Малой Азии. Не имея ничего, кроме средств от частной благотворительной помощи греческой диаспоры, которая согласилась оплатить их проезд в Грецию, из-за задержки отъезда беженцы были вынуждены тратить эти деньги на питание. Их положение оказалось безвыходным, так как греческое правительство не соглашалось принять этих людей. В марте греческая диаспора направила телеграмму министру внутренних дел в Афины с просьбой о срочном разрешении на репатриацию беженцев, но телеграмма осталась без ответа. Тогда в мае 1924 года НКВД категорически потребовал от греческого правительства осуществить репатриацию беженцев ввиду серьёзных последствий их дальнейшего пребывания в Новороссийске. Об этом было заявлено в письме заместителя народного комиссара М. М. Литвинова министру иностранных дел Греции Руссосу, посланном 16 мая 1924 года. В нём также отмечалось, что М. М. Литвинов передаёт просьбу греческой диаспоры Новороссийска разрешить отправку на родину 1100 греческих беженцев, родственники которых уже находятся в Греции, приехав туда непосредственно из Турции⁵⁰. Однако их отправку затягивалась. Дипломатические представители Греции считали, что, помимо запрета на въезд, следует ещё информировать греков, находящихся в России, относительно тяжёлых условий жизни в Греции. С этой целью Канелопулос (греческий посланник в Берлине) даже передал советскому дипломату «нечто вроде маленькой заметки» о жизни в Греции для опубликования в газетах Юга России, где проживало наибольшее число греков⁵¹. (Пока в Москву не приехала Греческая Миссия, сношения с Грецией осуществлялись через её посольство в Берлине).

Греции всё труднее было принимать своих соотечественников по материальным соображениям. Она даже не имела средств, чтобы содержать свои консульства в СССР. Если в дореволюционной России консульства Греции существовали почти во всех крупных портовых городах, то в 1920-е годы греческих консульств не было. В различных южных городах СССР существовали так называемые «благотворительные общества», обслуживающие нужды греческих колоний. Когда грекам, живущим в провинции, по большей части безграмотным и не знающим советских законов, нужно было обменять свои паспорта, они в основном обращались в эти общества, которые имели связь с Греческой миссией в Москве. Советские власти не разрешали грекам превращать благотворительные общества в консульства⁵². Комиссариат иностранных дел неоднократно указывал греческому правительству, что проживающие в СССР греки более всех заинтересованы в том, чтобы СССР и Греция обменялись консульствами⁵³. Греческое правительство долго тянуло с открытием консульств из-за соображения экономии. Они были открыты лишь в двух городах – Одессе и Новороссийске в 1930-е годы.

О тяжёлом финансовом положении Греции в 1926 году можно судить по греческим долгам. Греческая Комиссия по долгам уведомила американскую Комиссию по долгам, что она уполномочена вести переговоры о возмещении греческого долга Америке в 15 млн долларов только в том случае, если США предоставят ей заём в 33 млн долларов. На что американская Комиссия ответила, что она не уполномочена предоставлять дальнейших займов по военным кредитам⁵⁴. Греческий же долг Великобритании составлял 20 млн 710 тыс. фунтов⁵⁵.

⁴⁹ АВП РФ. Ф. 84, Оп. 5, П. 2, Д. 1, Л. 7.

⁵⁰ АВП РФ. Ф. 84, Оп. 5, П. 2, Д. 1, Л. 32.

⁵¹ Там же. Л. 10.

⁵² АВП РФ. Ф. 84, Оп. 7, П. 4, Д. 6, Л. 44–45.

⁵³ Там же. Л. 57.

⁵⁴ АВП РФ. Ф. 84, Оп. 7, П. 4, Д. 6, Л. 17.

⁵⁵ Там же. Л. 30.

Греческая миссия в Москве всячески старалась предотвратить высылку греков из России. В октябре 1926 года в одной из бесед в НКВД первый секретарь Греческой миссии Скеферис заметил, что Миссия очень бы хотела избежать высылки греков, так как, с одной стороны, уже очень много греков выслано, а с другой, часть греков родилась в СССР и ничего общего, кроме гражданства, они с Грецией не имеют. При этом Скеферис высказал любопытное соображение. Якобы высылка явится для греков и их семей большим наказанием, чем даже продолжительное тюремное заключение. А судебный процесс поможет реабилитировать значительное число осуждённых⁵⁶. И в то же время Греческая миссия пыталась защитить своих соотечественников. Так греческий посланник Пануриас во время своего визита в НКВД пожаловался на то, что у греческих арендаторов в Кубанской области отбирают мельницы. Его заверили, что эти арендаторы находятся под защитой советской власти. Истинная же подоплёка конфликтов заключалась в том, что арендаторы, отпуская муку населению по более низкой цене, «срывали государственные заготовки»⁵⁷. Пануриаса также беспокоила судьба одесских греков. Он считал, что высылка таких крупных коммерсантов, как Каллигас, Караджа и др., может лишь подорвать торговые отношения двух стран. Пануриас подчеркнул, что греческие негоцианты в Одессе и так чувствуют себя обойдёнными, ибо «советская власть откровенно предпочитает им турок»⁵⁸

⁵⁶ АВП РФ. Ф. 84, Оп. 7, П. 4, Д. 6, Л. 59.

⁵⁷ АВП РФ. Ф. 84, Оп. 7, П. 4, Д. 6, Л. 61.

⁵⁸ Там же. Л. 62.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.